

Ши Хунцин вошел в комнату на первом этаже, закрыв за собой дверь. Теперь только Чан Сяоцзя остался стоять у лестницы на втором этаже, ожидая Се Ли.

Се Ли поднял на него глаза. Он спокойно поднялся по лестнице, приближаясь к Чан Сяоцзя. Внезапно Чан Сяоцзя схватил его за руку и прижал к стене. Затем к нему прижалось теплое и мягкое тело, и Чан Сяоцзя с силой прикусил губу.

Се Ли ответил на его поцелуй, обняв Чан Сяоцзя за талию, хотя и не был уверен, почему Чан Сяоцзя вдруг стал таким страстным.

Поцелуи Чан Сяоцзя были беспорядочными и лишенными какого-либо заметного рисунка, что явно указывало на отсутствие у него опыта. Он безрассудно высунул язык, демонстрируя недостаток изящества.

Успокаивающе отвечая на его поцелуй, Се Ли погладил рукой талию Чан Сяоцзя. Через некоторое время он почувствовал, что Чан Сяоцзя становится более покладистым, и стал свидетелем того, как тот медленно закрыл глаза и издал тихий носовой звук.

Пока они продолжали страстно целоваться, Се Ли поднял голову, осматривая планировку комнаты на втором этаже. В отличие от первого, на втором этаже не было прихожей, и при входе он больше напоминал гостиную. По обе стороны были две двери, ведущие в комнаты. Размышляя о предыдущих словах Чан Сяоцзя, Се Ли не был уверен, какая комната принадлежит Чан Сяоцзя, а какая - Чан Синю.

При этой мысли у него возникло неопишимо странное чувство. Се Ли не ожидал, что однажды он будет обнимать и целовать Чан Сяоцзя, сына Чан Гуаньшаня, в доме Чан Гуаньшаня. Независимо от личности Чан Сяоцзя, это, казалось, пробудило в Се Ли желание, которое выходило за рамки простой похоти и затрагивало что-то более глубокое в нем.

В этот момент Чан Сяоцзя слегка отстранился, пытаясь прервать поцелуй. Однако Се Ли продолжал крепко держать его за руку и грубо кусать губы.

Почувствовав боль, Чан Сяоцзя оттолкнул его и, нахмурившись, наклонил голову, выражая легкое неудовольствие.

Се Ли спросил:

- Которая из них твоя комната?

Чан Сяоцзя посмотрел налево.

Се Ли поднял Чан Сяоцзя и подошел к левой двери, попросив Чан Сяоцзя открыть ее, одновременно спросив:

- Чан Синя сейчас здесь нет, верно?

Чан Сяоцзя, слегка запыхавшись, сказал:

- Обычно его здесь нет.

Как только Се Ли открыл дверь, Чан Сяоцзя с силой пнул его ногой, желая спуститься вниз.

Почувствовав боль от удара, Се Ли в конце концов осторожно опустил его на землю.

Чан Сяоцзя свирепо посмотрел на него.

Се Ли обнял его сзади, обхватив руками грудь Чан Сяоцзя.

Планировка спальни была простой, в ней стояли только большая кровать и вместительный шкаф. Однако смежный балкон был большим, полукруглым, с креслом для отдыха. С балкона открывался вид на озеро Цин Шуй, освещенное ночным светом фонарей.

В этот момент стеклянная дверь, ведущая на балкон, была широко распахнута, впуская внутрь влажный и немного прохладный ночной воздух с озера. Се Ли выглянул из-за тени высоких деревьев, сосредоточившись на озере, освещенном огнями, и его охватило чувство умиротворения.

Чан Сяоцзя уже оттолкнул руки Се Ли, стоя у кровати и начиная раздеваться. Он сбрасывал с себя одежду и брюки одно за другим, пока не осталось совсем ничего. Его красивые ноги ступали по полу, когда он направлялся в ванную.

Понаблюдав некоторое время, Се Ли лениво поднял одежду, которую Чан Сяоцзя бросил на пол, и положил ее в корзину для белья у двери. После этого он направился к балкону.

Он не лег в шезлонг, а вместо этого облокотился на перила и закурил сигарету.

Выдыхаемый белый дым быстро развеялся на ветру, не оставив и следа. Се Ли посмотрел в сторону другой виллы слева, задаваясь вопросом, не там ли жил Чан Гуаньшань.

И где именно была зверски убита женщина-полицейский в доме Чан?

Се Ли молча размышлял.

Помимо трагической смерти женщины-полицейского, существовало бесчисленное множество других грехов, к которым могли быть причастны Чан Гуаньшань и его сын, грехов, которые не

были так зримо представлены общественности, как жестокая гибель офицера, но все же нанесли ущерб многим людям и даже интересам страны.

Докурив сигарету он вернулся в комнату, Чан Сяоцзя все еще неторопливо мылся. Если бы не пятнадцатиминутное ограничение по времени, он мог бы принимать ванну сколько угодно. Се Ли подозревал, что он мог бы содрать с себя слой кожи.

У большой кровати стояли две прикроватные тумбочки, и Се Ли заметил рамку на правой из них. Он подошел к ней, поднял и увидел фотографию красивой молодой женщины. Контуры ее бровей и глаз в какой-то степени напоминали Чан Сяоцзя и Чан Гуаньшаня. Се Ли предположил, что она была покойной биологической матерью Чан Сяоцзя.

Когда первая жена Чан Гуаньшаня была еще жива, у него уже был ребенок от любовницы. Более того, после смерти первой жены в доме появилась любовница вместе со своим старшим сыном. Сколько лет было Чан Сяоцзя в то время? Поскольку он был достаточно взрослым, чтобы понимать, он, должно быть, затаил обиду, верно?

Се Ли не знал, он только помнил, что вчера видел, как Чан Синь забирал Чан Сяоцзя из тюрьмы, и, похоже, у двух братьев были хорошие отношения.

Он понял, что никогда не знал, о чем думал Чан Сяоцзя.

Звук льющейся воды в ванной прекратился. Се Ли отложил фотографию, обернулся и увидел, что Чан Сяоцзя просто вытирает воду со своего тела. Он вышел прямо в тапочках, открыл шкаф, достал халат и завернулся в него.

Чан Сяоцзя лег на кровать, халат был распахнут на груди, подол свободно свисал по бокам. Он сказал:

- Иди прими душ.

Се Ли открыл свою дорожную сумку в поисках сменной одежды.

Чан Сяоцзя заглянул в сумку и сказал:

- Я куплю тебе одежду завтра.

Се Ли встал и посмотрел на него:

- Ты планируешь позволить мне остаться у тебя навсегда?

Тон Чан Сяоцзя был деловитым:

- Прямо как Ши Хунцину, почему бы и нет?

Се Ли пошел в ванную.

Когда он вышел из душа, одетый только в чистое нижнее белье, он присел на край кровати и спросил Чан Сяоцзя:

- Почему Ши Хунцин живет у вас?

Чан Сяоцзя сидел на корточках на кровати, согнув ноги, прижав бедра и икры друг к другу, и смотрел в свой телефон. Он взглянул на Се Ли, когда заговорил:

- Его усыновила моя мама, так что он мой брат.

Се Ли был несколько удивлен, но понял, почему Ши Хунцин и Чан Сяоцзя были так близки.

Се Ли сказал:

- Твоя мама очень красивая.

Чан Сяоцзя молчал, его палец неподвижно постукивал по экрану.

Се Ли продолжил:

- Почему Чан Синь все еще существует?

Губы Чан Сяоцзя слегка сжались, уголки опустились. Медленно и холодно он посмотрел на Се Ли.

Почувствовав, что затронул щекотливую тему, Се Ли протянул руку и обнял его, поглаживая спину через мягкий халат и целуя в лицо и лоб.

Через некоторое время, увидев, что выражение лица Чан Сяоцзя не изменилось, Се Ли сказал:

- Я имею в виду, что Чан Синя не должно быть.

Чан Сяоцзя некоторое время пристально смотрел на него, а затем сказал:

- Тогда убей его для меня.

Се Ли на мгновение остолбенел, выражение его лица не изменилось. После минутного молчания он сказал Чан Сяоцзя:

- Тогда я снова окажусь в тюрьме.

Чан Сяоцзя равнодушно сказал:

- Я дам тебе денег, чтобы прокормить твою семью.

Се Ли ответил:

- Нет, это не сработает. Если я оставлю тебя, ты не сможешь спать по ночам, и я беспокоюсь о тебе.

Чан Сяоцзя молча посмотрел на Се Ли, словно изучая выражение его лица.

Се Ли спокойно встретился с ним взглядом.

Через некоторое время Чан Сяоцзя с трудом высвободился из объятий Се Ли, сказав:

- Я иду спать.

Се Ли отпустил его и в редкий момент нежности сказал:

- Спокойной ночи, Сяоцзя.

<http://bllate.org/book/14244/1258350>